

Бин Юй лениво и медленно повернул голову, окинул искоса взглядом пришедшего и вздохнул. Зачем искать неприятности, если они сами могут прийти своими ногами? Лань Му собственной персоной. Вряд ли Бин Юй мог ошибиться. Этот парень носил причёску в виде завязанного на макушке хвоста с золотой высокой заколкой, украшенной голубым нефритом. И длинную вычурную серьгу в правом ухе. Да и кто ещё мог иметь такую самодовольную физиономию, кроме Лань Му? Никто! Другие люди опасались слишком нагло задирать толстяка Бин Юя. Кроме... Лань Му. Почему этот тип был таким наглым? Ответ прост! Он приходился тоже родственником главе секты. Если уж говорить о старшинстве, то Лань Му все называли четвёртым молодым господином. А вот Бин Юй был вторым. О том, что он был вовсе чужим по крови, знали только сам глава и старший брат Лань Цзян. Для всех остальных Бин Юй был младшим сыном единственной дочери главы Лань Сю Бо.

Факт того, что по значимости он уступал какому-то толстяку-отбросу, ужасно бесил Лань Му. Он мнил себя красавчиком и одним из лучших воинов, хотя на самом деле едва входил в десятку, точнее, он как раз замыкал её. Бин Юй и вовсе не входил в число не только лучших, но вообще приличных воинов, но всё равно получал уважение как второй молодой господин, даже несмотря на скрытое презрение многих. Но так как он был добр по характеру, ему многое прощали. В том числе и строгий Лань Сю Бо по большей части ограничивался нравоучениями.

Бин Юй в своё время часто общался с девушкой-автором и знал о некоторых её планах по поводу персонажей и их прототипов. Но, естественно, не обо всех. Ему так и не стало понятно, кто же послужил прообразом главного злодея или главы секты «Лазурных небес», или же чья внешность была позаимствована для главных красавиц в жизни Лань Цзяна. Это не из-за того, что автор не раскрыла перед ним все свои секреты, скорее потому, что их интересное общение оборвалось из-за скандала, развернувшегося вокруг Бин Юя. Он мог, как и все читатели, отталкиваться только лишь от описания, придумывая образ героев в рамках своей собственной фантазии. Но столь удивительным образом очутившись внутри новеллы, точнее, уже реального мира, Бин Юй мог сам оценить фантазию автора, ведь здесь все персонажи выглядели так, как видела их она.

Лань Му, вероятно, был сборным образом, вобравшим в себя все штампы героев-красавчиков. Он был горделив, статен, немного высокомерен и очень самодоволен. При этом пытался носить маску элегантного и благородного молодого господина семьи Лань. Да, он мог многое себе позволить, будучи вторым сыном единственного племянника главы секты. Его отец, нужно сказать, был справедливым человеком. И мудрым. Он знал своего сына достаточно хорошо, чтобы не мстить тем, кто мог надрать тому уши за излишнее самодовольство. Правда, таких находилось очень мало. Единицы. Да и те были из старшего поколения. А среди сверстников Лань Му, которым в основном было по шестнадцать-семнадцать лет, таких смельчаков не находилось.

Бин Юй громко вздохнул, всем своим видом желая показать, как ему не понравилось, что кто-то потревожил его уединение. Некоторые ученики забросили тренировку и приготовились смотреть шоу, которое частенько устраивал Лань Му, если толстяк попадался ему под руку. При строгости и интенсивности занятий в секте, для многих такое зрелище было редким развлечением. Сами они не могли надавать безнаказанно тумачков толстяку, которому многие милости доставались без труда. Так что посмотреть, как кто-то другой издевается над ним, было услугой для их глаз. Но были и те, кому не нравилось, что кто-то только потому, что был родственником старейшины, смел доставать того, кто слабее. И неважно, что жертвой был толстяк Лань Бин Юй. Сам по себе он как раз был безобиден, как толстая ленивая панда. Вот только сталкиваться с Лань Му, который мог принести много проблем, мало кто хотел. Поэтому они либо делали вид, что ничего не видят. Либо бросали гневно-презрительные взгляды, но тоже молчали.

Бин Юй про себя ухмыльнулся, в принципе, довольный таким поворотом. Ему нужно было изменить мнение соучеников о себе в лучшую сторону. Столкновение с Лань Му было прекрасным шансом. Если кто-то, услышав его мысли, решил бы обвинить Бин Юя в беспочвенном высокомерии, он точно ошибся бы. Даже в такой плохой форме Лань Му для него не был соперником. В обычной драке у Бин Юя были все шансы уложить хвостуна на лопатки. Благодаря новелле он знал обо всех слабостях этого парня. Это если Лань Му осмелится применить против него свои навыки воина и заклинателя, тогда возникнут проблемы. Но! Применять подобную силу против своих соучеников в секте было строго запрещено. Только под присмотром старших наставников и только на специальных тренировочных площадках, где никто не мог пострадать. В обычной драке за применение навыков, особенно против того, кто слабее, следовало жесткое наказание. Даже Лань Му не смог бы его избежать.

Бин Юй лениво зевнул, прикрыв рот ладонью. Потом встал, медленно повернулся и окинул взглядом опешившего от его поведения «родственника». Тот был как обычно разодет как павлин. Облегающие длинные ноги штаны и такая же плотно подогнанная по подтянутой фигуре куртка из дорогой кожи лазурного пещерного дракона, в вырезе которой виднелась вышитая тонкая белая рубашка. Гладкая ключица красиво смотрелась, подчёркнутая украшением из серебра с синим нефритом. Бин Юй знал, что такие камни были очень дорогими. Залежи этого вида нефрита были небогатыми и находились высоко в горах Хребта Ледяных пиков. Синий нефрит прекрасно хранил в себе свёрнутые заклинания водного или ветряного типа. Их можно было легко вытащить с помощью мысленной команды и быстро использовать. Лань Му, когда он с трудом вошёл в десятку лучших учеников, этот артефакт подарил отец.

Завязанные в высокий хвост волосы Лань Му едва доставали до основания шеи. Бин Юй, встряхнув своими длинными густыми волосами, что доставали почти до пояса даже в завязанном виде, снова вздохнул, мысленно ругая автора за то, что у него самого отчего-то классическая для героев многих новел причёска. Он в жизни чаще всего имел намного более короткую стрижку. Но ничего, он свою гриву укоротит. Обязательно, как только разберётся с надоедливым Лань Му. Яркая улыбка расцвела как цветок сливы на губах Бин Юя и сладким тоном он произнёс:

– О! Это четвёртый молодой господин Лань. А я уж подумал, что где-то собака пролаяла.

– Что?! Это кого ты сравнил с собакой? Толстая свинья, которая не думает о собственной жизни! Как ты...

– Чего так сердиться, младший братец Лань Му? Это же не я назвал тебя собакой, – небрежно пожал пухлыми плечами Бин Юй, сделав шаг чуть дальше от вспыхнувшего гневом противника в сторону середины тренировочной площадки. Он отметил повисшую вокруг тишину и едва не засмеялся вслух. Никто не ожидал такой наглости от привычного толстяка. – Ты же сам решил, что я упомянул именно тебя. Ты ошибся, разве собаку можно сравнить с тобой? Собак я люблю.

– Что-то ты слишком осмелел сегодня, – с опаской оглянулся вокруг Лань Му, вполне логично предположив, что толстяк не будет наглеть, если рядом нет того, кто его защитит. Но, спустя мгновение, Лань Му вновь нацепил привычную маску. Ни главы, ни Лань Цзяна, да и никого из старших рядом не наблюдалось. Лань Му сложил руки на груди и окинул толстяка презрительным взглядом. – Отброс, ты перегрелся? Никого нет, чтобы помешать мне показать тебе твоё место!

– Моё место? Я и так его знаю. Я – второй молодой господин секты «Лазурных небес». А ты вот только четвёртый. Кстати, младший брат Лань Му, ранее я не смог тебя поздравить с тем, что ты сумел занять последнее место в десятке лучших воинов секты.

– Ах ты... Я занял десятое место, а тобой там даже не пахло! Как может слабый отброс судить о том, кто сильнее, а кто слабее? Мне просто немного не повезло! В следующий раз я стану первым!

– Если свинья сумеет полететь, а мой гэгэ и твой старший брат вдруг обленятся. – Бин Юй громко фыркнул и сделал ещё пару шагов в сторону центра тренировочной площадки. Ему нужно было больше свободного места, чтобы воспользоваться своими навыками. Другие соученики, видя, что этот глупый толстяк провоцирует Лань Му, благоразумно отошли подальше.

– Ты... Дохлая свинья!

Лань Му, чьё самолюбие было ранено словами того, кого он больше всего презирал, решительно ринулся к Бин Юю. Ему вдвойне было обидно, что паршивец ударил в самую болезненную точку. Лань Му всегда завидовал упомянутым двум людям. Особенно было обидно то, что он сам в глубине души понимал, что никогда не сможет стать равным с ними.

Лань Му в мгновение ока подлетел к толстяку и не особо церемонясь, попытался ударить его в грудь кулаком. Он никогда не бил его в лицо, ибо опасался мести со стороны Лань Цзяна, если бы тот увидел синяк. Он уже предвкушал, как толстяк упадёт на землю и будет скуливать от боли. Тем более, что Лань Му вложил в удар часть своей силы. Он часто так делал, если никто не видел. Заметить подобное действие мог только тот, кто сильнее рангом. Но окружавшие их ученики среднего и низкого ранга воздействия силы заметить не могли. Уголок губ Лань Му пополз вверх в насмешливом оскале. Но... Удар прошёл мимо!

– Лань Му, ты промазал! Ты сегодня с утра не с той ноги встал? – Бин Юй, странным образом ускользнувший от удара Лань Му, вдруг оказался у него сбоку. Его громкий обеспокоенный голос, в котором явственно слышалась тонкая насмешка, неприятно полоснул по нервам Лань Му. Он остановился, повернулся и потрясённо посмотрел на спокойно стоявшего толстяка. Избежав удара, тот даже не подумал унести ноги.

– Хм, – хрипло выдавил из себя Лань Му и попытался ухватить наглеца за плечи. Но... его руки вновь поймали лишь пустоту, вместо плотного материала жилетки Бин Юя.

В тот момент, когда руки противника должны были коснуться его одежды, Бин Юй сделал быстрый шаг вперёд. Всем показалось, что толстяк решил обнять того, кто пытался причинить ему вред. Это было так быстро и непонятно, что окружающие только и успели, что сделать один вдох. Ладони Бин Юя мягко скользнули под руками Лань Му и обхватили того за плечи. Тело толстяка чуть отклонилось в сторону, тем самым позволив прижать нападавшего к своему толстому боку. Затем правая рука Бин Юя подхватила потерявшего равновесие Лань Му под колено правой ноги и... тот с разворотом завалился на камень тренировочной площадки.

Приземлившись некрасиво на задницу с разведёнными в стороны ногами Лань Му, ошарашенно открыл рот и уставился на улыбающегося толстяка, что спокойно стоял над ним. То же протянул ему руку и вежливо сказал:

– Прости, младший брат Му. Я всего лишь подумал, что ты хочешь меня обнять. Я такой неуклюжий сегодня.

– Ты посмел меня толкнуть, думаешь, я тебя прощу? Твои лицемерные извинения меня бесят, – покрасневший, как свежесваренный рак, Лань Му вскочил на ноги. Из его ушей и ноздрей едва не шёл пар. Он прекрасно видел насмешливые взгляды толпы учеников секты. Этот толстяк!..

В глазах Лань Му загорелась искра гнева. Он вдруг понял, что обычно безобидный и слабый Бин Юй издевался над ним. Этого не могло быть, но... это Лань Му валялся на пыльной площадке, а толстяк стоял над ним и нагло улыбался. Гнев всё больше затуманивал мозг привыкшего к лёгким победам парня. А то, что побеждал он более слабых, было глупой мелочью.

Лань Му встал на ноги, выдохнул воздух сквозь сжатые зубы и замахнулся на противного толстяка левой рукой, сжатой в кулак. Он намеревался нанести два последовательных удара, в грудь и живот, чтобы свалить Бин Юя на землю и растоптать его дух. Однако, не успев кулак достичь цели, как по нему прилетел сверху удар раскрытой ладонью, тем самым отбив его в сторону. На вид хлесткий удар казался лёгким и безобидным, но рука Лань Му онемела. Бин Юй удивительно стремительно для своего тучного тела, сделал два быстрых шага и ударил двигавшего ему навстречу противника основанием раскрытой ладони по лбу. Лань Му на миг потерял ясность взгляда и у него зазвенело в голове. Он отшатнулся назад и еле устоял на ногах. А где-то рядом вновь послышался весёлый возглас Бин Юя:

– Прости, младший брат Му! Я дважды неуклюжий. Я не хотел тебя обидеть. Знаешь, я думаю тебе нужно усилить свои тренировки.

В следующую минуту Лань Му бросился на обидчика как стрела, не став кричать ничего в ответ на насмешку. Он хотел ударить толстяка в улыбающееся лицо, но тот просто проскользнул под его рукой за спину. Его пухлая правая рука обхватила жесткой хваткой шею Лань Му, а левая легла на лицо. Ногти неглубоко, но неприятно вонзились в нежную кожу возле красивого рта. Лань Му застыл в испуге. В его душе смешались гнев, испуг и недоумение. Странная техника боя Бин Юя привела его в растерянность. Он с такой никогда не сталкивался. Толстяк незаметно ускользал, уклонялся и при этом умудрялся наносить небрежные удары, которые тем не менее были в достаточной степени болезненными. Это было невозможно, но Лань Му отчётливо понимал, что проиграет. Постыдно проиграет толстяку, если продолжит с ним сражаться. Он просто не понимал, как противостоять таким приёмам.

– Лучше отступи, – раздался возле его уха едва слышимый голос Бин Юя. Такой же холодный, как кусок льда. – Ты должен бы знать, что для каждой собаки наступает свой день. Скоро я стану сильнее. Поверь мне, в следующий раз я больше не пожалею тебя.

Бин Юй, сияя яркой улыбкой, оттолкнул от себя Лань Му, чей взъерошенный вид вызывал недоумение всех вокруг. Никто не мог понять, что же произошло на тренировочной площадке. Разве мог презираемый всеми толстяк победить такого воина, как Лань Му? Он же ничего не делал, только крутился и смеялся!

– Не знаю, почему ты стал такой смелый, но я не позволю себя унижать! Я лучше тебя! – Лань Му отошёл на несколько шагов от спокойно стоявшего Бин Юя. Он громко закричал от гнева и вокруг него вдруг начала сгущаться энергия. Она всё больше уплотнялась, предупреждая окружающих о том, что разгневанный Лань Му решил применить навыки заклинателя.

– Лань Му, остановись! Даже тебе нельзя нарушать правила секты!

– Я уничтожу этого отброса, – не обращая внимание на крики из толпы, Лань Му сосредоточился и стал формировать два ветряных лезвия по обе стороны от себя. Тонкие линии

заклинания, острые края собранных из воздушных потоков звенящих силой дуг.

– Ты всё-таки глупец, – покачал головой Бин Юй.

<http://bllate.org/book/12800/1129612>